

ОЛЬГА ТОГОЕВА

Дело о потерянных мощах: отшельник Жан из Гента и Людовик XI

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-61-79>

Olga Togoeva

The Case of the Lost Relics: The Hermit Jean of Ghent and Louis XI

Olga Togoeva – Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). togoeva@yandex.ru

The article deals with the construction of the image of the Saint in the late Middle Ages, exemplified with Jean of Ghent († 1439), whose canonization was sought by the French monarch Louis XI (1423–1483). The paper analyzes the circumstances of the search and acquisition of the relics of Jean of Ghent, the role of the Royal Court in this process, its relations with the monastic community of Troyes, where Jean was buried, as well as with the Roman Curia and Pope Sixtus IV (1471–1484). The process of gaining relics and their subsequent fate were central in the negotiations of the French throne with the Pope, as they were seen in the late Middle Ages as one of the main evidences of the holiness of a candidate for canonization. The paper analyzes the correspondence of Louis XI with the monks of Troyes and with the papal Curia; the Liber miraculorum of Jean of Ghent; and the materials of the routine process for his canonization. Based on these sources, the paper shows, what the relics of a saint meant for the French of the late 15th century; how the relics' authenticity was determined; and what were the ways of using the relics by secular authorities and various groups of the medieval society.

Keywords: France, late Middle Ages, Royal court, papal Curia, holiness, canonization, relics, Jean of Ghent, Louis XI.

Заболел он во второй раз в 1481 году, но, как и прежде, продолжал разъезжать по стране. Он побывал у меня в Аржантоне, где провел целый месяц, будучи сильно больным; оттуда отправился в Туар, где также был болен, и совершил поездку в Сен-Клод, ибо был препоручен святому Клоду¹.

ТАКИМИ словами Филипп де Коммин, советник Людовика XI (1423–1483), описывал в «Мемуарах» последние годы жизни своего короля, который вошел в историю не только как дальновидный, осторожный и хитрый политик, не только как покровитель наук и один из самых образованных людей своего времени, но и как чрезвычайно набожный человек.

Несмотря на напряженные отношения с папским престолом в период его правления², Людовик XI был известен современникам своей искренней верой, склонностью к провиденциализму,

1. Коммин Ф. де. Мемуары / Пер., ст. и прим. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986. С. 241.
2. Активное противостояние с Ватиканом началось еще в период правления отца Людовика, Карла VII (1403–1461), принявшего в 1438 г. Буржскую Прагматическую санкцию и утвердившего существование во Франции «королевской религии» и независимой от Римского папы церкви. Во второй половине XV в., в понтификат Каликста III (1455–1458) и Пия II (1458–1464), напряжение еще больше усилилось, поскольку Карл VII отказался от участия в крестовом походе против турок и от увеличения церковных налогов в королевстве ради этой цели: Petit-Dutaillis, Ch. (1981) *Charles VII, Louis XI et les premières années de Charles VIII (1422–1492)*, p. 296. Paris: Tallandier; Gilli, P. (1994) “Eléments pour une histoire de la gallophobie italienne à la Renaissance: Pie II et la nation française”, *Mélanges de l’Ecole française de Rome: Moyen âge, temps modernes* 106: 275–311. Взошедший на трон в 1461 г. Людовик XI отменил действие Прагматической санкции, что позволило ему на некоторое время улучшить отношения с Пием II и его преемниками — Павлом II (1464–1471) и Сикстом IV (1471–1484). Тем не менее, молодой король так же не захотел послать войска против турок, что вызвало возмущение Сикста, который, в свою очередь, отказал нескольким французским прелатам в кардинальском звании. В ответ Людовик приказал созвать в 1476 г. собор, посвященный искоренению «ошибок и заблуждений», распространившихся в церкви: Ourliac, P. (1979) “Le concordat en 1472. Etude sur les rapports de Louis XI et de Sixte IV”, in P. Ourliac *Etudes d’histoire du droit médiéval* 1, pp. 399–489. Paris: Picard; Gazzaniga, J.-L. (1984) “L’appel au concile dans la politique gallicane de la monarchie de Charles VII à Louis XII”, *Bulletin de la littérature ecclésiastique* 2: 111–129. В 1478 г. был созван новый собор, осудивший «беззакония, творящиеся при папском престоле»; в действительности речь шла о поддержке, оказанной Сикстом IV политическим противникам Людовика XI — Максимилиану Австрийскому (1459–1519) и участникам заговора Пацци 1478 г. против семейства Медичи: Gilli, P. (1997) *Au miroir de l’humanisme. Les représentations de la France dans la culture savante italienne à la fin du Moyen Age (c. 1360 –c. 1490)*, pp. 313–326. Rome: Ecole française de Rome.

вниманием к чудесам и пророчествам³. Более того, галликанская идея о Франции как избранном свыше королевстве, управляемом «христианнейшим» королем, давала монарху основания практически открыто противостоять понтифику⁴. Полагая, что благочестие — лучший способ преуспеть в жизни, Людовик совершал многочисленные паломничества по всей стране (одной из целей которых, тем не менее, оставался *личный* надзор за подданными и ближайшими соседями), строил новые часовни, заказывал мессы и делал богатые пожертвования церкви⁵.

С почтением относился французский правитель и к культуре святых, среди которых особо выделял свв. Мартина и Марту, а также архангела Михаила. Так, в 1478–1479 гг. он приказал изготовить две скульптуры св. Мартина, чтобы поместить их в часовнях, построенных в его замках Бонавентур и Плесси⁶. В 1478 г. он даровал церкви св. Марты в Тарасконе драгоценную раку для хранения мощей, украшенную изображениями чудес, совершенных этой святой⁷. Что же касается архангела Михаила, то в 1469 г. Людовик создал королевский орден его имени и официально объявил архангела главным покровителем Французского королевства⁸. Своей же личной покровительницей он считал Деву Марию: именно ей была посвящена королевская часовня в аббатстве Клери около Орлеана, которую монарх регулярно осыпал богатыми дарами и в конце жизни избрал своей усыпальницей⁹. С неменьшим почтением относился Людовик XI и к так называемым королевским святым — Хлодвигу, Людовику Святому и Кар-

3. Подробнее см. Cassagnes-Brouquet, S. (2007) *Louis XI ou le mécénat bien tempéré*, pp. 215–236. Rennes: Presses Universitaire de Rennes; Boudet, J.-P. (1989) “Les astrologues et le pouvoir sous le regne de Louis XI”, in *Observer, lire et écrire le ciel au Moyen Age. Actes du colloque d’Orléans, 22–23 avril 1989*, pp. 7–61. Paris: Klincksieck.
4. Парадокс ситуации заключался в том, что сам титул «христианнейшего» правителя был в 1469 г. официально дарован Людовику XI и его потомкам Римским папой Павлом II. О развитии концепции Франции как христианнейшего королевства см. подробнее: Beaune, C. (1985) *Naissance de la nation France*, pp. 35–36, 207–225. Paris: Gallimard.
5. Champion, P. (1978) *Le Roi Louis XI*, pp. 129–131. Paris: J. Tallandier.
6. Robin, F. (1985) “Les chapelles seigneuriales et royales au temps de Louis XI”, in B. Chevalier et Ph. Contamine (eds) *La France de la fin du XVe siècle. Renouveau et apogée*, pp. 237–252. Paris: CNRS.
7. Beaune, C. *Naissance de la nation France*, pp. 71–72.
8. *Ibid.*, pp. 196–198.
9. Cassagnes-Brouquet, S. *Louis XI ou le mécénat bien tempéré*, pp. 179–214.

лу Великому, всячески продвигая их культы, необходимые, с его точки зрения, для поднятия престижа страны¹⁰. Все это позволило современникам не только присвоить французскому правителю прозвища «Благоразумный» (*le Prudent*) и «Всемирный паук» (*l'Universelle Aragne*), отдавая должное его политическим победам, но и именовать его благочестивым королем¹¹.

Совершенно логичным для религиозной политики Людовика XI было и то внимание, которое он уделял современникам — людям церкви, претендовавшим, с его точки зрения, на статус святых. В частности, именно так монарх относился к итальянскому монаху Франциску Паолийскому (1416–1507), прославившемуся исключительной набожностью и чудесными способностями к исцелению¹². Людовик, с 1478 г. переживший несколько апоплексических ударов, обратился к Сиксту IV с просьбой разрешить Франциску приехать во Францию, дабы излечить его от недуга. Впрочем, прибыв ко двору в конце апреля 1483 г., помочь королю «святой человек»¹³ уже не смог: монарх скончался 30 августа того

10. Folz, R. (1968) "Aspects du culte liturgique de saint Charlemagne en France", in W. Braunsfels (hg.) *Karl der Große. Lebenswerk und Nachleben*. Vol. 4, ss. 77–99. Düsseldorf: Verlag L. Schwann; Beaune, C. *Naissance de la nation France*, pp. 61–62, 66, 127, 148–149; Krynen, J. (1993) *L'empire du roi. Idées et croyances politiques en France, XIIIe-XVe siècle*, pp. 234, 376. Paris: Gallimard. Впрочем, в данном случае политика Людовика XI не была исключением из правил. Начиная с XIII в., когда канонизационные процессы полностью перешли в ведение папской курии, задачей любого европейского монарха стала политическая пропаганда местными святыми: Vauchez, A. (1988) *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*, pp. 25–37. Rome: Ecole française de Rome; Об удачных (и неудачных) попытках продвижения «своих» святых см. подробнее Ibid., pp. 76–77, 82–85, 90–98, 185–287; Vauchez, A. (1978) "Canonisation et politique au XIVe siècle. Documents inédits des Archives du Vatican relatifs au procès de canonisation de Charles de Blois, duc de Bretagne (d. 1364)", in *Miscellanea in onore di Monsignor Martino Giusti*, pp. 381–404. Città del Vaticano: Archivio Vaticano; Klaniczay, G. (2002) *Holy Rulers and Blessed Princesses. Dynastic Cults in Medieval Central Europe*, pp. 295–394. Cambridge: Cambridge University Press.
11. «Папа Сикст, последний из усопших пап, носивших это имя, будучи извещен о том, что король из благочестия желает получить антиминс, на котором служил мессу святой Петр, тут же прислал его вместе с другими реликвиями» (*Коммин Ф. де*. Мемуары. С. 250).
12. Подробнее о нем см.: Basile, P. (2009) *Saint François de Paule et son époque*. Paris: L'Harmattan.
13. Именно так именовал Франциска сам Людовик в письме от 27 марта 1483 г., адресованном жителям и городским властям Лиона, через который проезжал итальянский монах. Он призывал своих подданных отпраздновать его появление так, как будто это был сам папа римский: "De par le roy. Tres chiers et bien amez, nous vous avons escript par Rigault d'Oreille, nostre maistre d'ostel, touchant les choses que nous

же года. Однако в честь отшельника сын и наследник Людовика, Карл VIII (1470–1498), основал монастырь в Плесси-дю-Парк, а кампании по его канонизации, которая состоялась в 1519 г., активно способствовал Франциск I (1515–1547)¹⁴.

Иначе сложились отношения Людовика XI с монахом-бенедиктинцем Жаном из Гента — единственным человеком, в святость которого король не просто верил, но в канонизации которого принял самое деятельное участие. Случай этот представлял собой уникальное явление не только потому, что отношения Французского королевства с Ватиканом в 1480-х гг. по-прежнему оставались сложными. Проблема заключалась прежде всего в том, что папский престол, ослабев за время Великой Схизмы, не проводил никаких канонизаций в 1418–1445 гг. Во второй половине XV в. (начиная с признания святым Бернардина Сиенского в 1450 г.) процессы возобновились, однако контроль за ними со стороны курии усилился, и ни один французский местночтимый святой не приобрел общецерковного статуса¹⁵. Так, Петр Люксембургский (1369–1387), епископ Меца и кардинал Авиньона, пользовавшийся небывалой популярностью на юге королевства и уже при жизни считавшийся святым, не был канонизирован в ходе процесса, состоявшегося в рамках Базельского собора 1431–1449 гг., а его беатификации церковные и светские власти смогли добиться лишь в 1527 г.¹⁶ Таким образом, дело Жана из Гента, инициированное Людовиком XI в конце 1482 г., оказалось *единственной* попыткой Французского королевства обрести нового национального святого на рубеже XV–XVI вв.

voulons estre faites pour le saint homme que Guynot de Losiere, aussi nostre maistre d'ostel, nous amene. Et pour ce, faites ce qu'il vous dira, et quant ledit saint homme sera arrive par dela, recevez le et le festiez comme ce c'estoit nostre Saint Pere, car nous le voulons ainsi pour l'onneur de sa personne et de la sainte vie qu'il mene" (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) (1883–1908) *Lettres de Louis XI, roi de France* 10, pp. 90–91. Paris: Librairie Renouard). См. также: *Коммин Ф. де*. Мемуары. С. 244–245.

14. Считалось, что именно Франциск Паолийский предсказал матери Франциска I Луизе Савойской рождение у нее сына и наследника престола: Tallon, A. (2002) *Conscience nationale et sentiment religieux en France au XVIe siècle*, p. 127. Paris: Presses Universitaires de France.
15. Vauchez, A. *La sainteté en Occident*, p. 7.
16. Fourier de Bacourt, E. (1882) *Vie du Bienheureux Pierre de Luxembourg, étudiant de l'Université de Paris, évêque de Metz et cardinal, 1369-1387*. Paris: Berche et Tralin; Suire, E. (2001) *La sainteté française de la Reforme catholique (XVIe–XVIIIe siècles) d'après les textes hagiographiques et les procès de canonisation*, p. 12. Pessac: Presses Universitaires de Bordeaux.

* * *

Жан из Гента (ок. 1360–1439) был монахом-отшельником, принадлежавшим к общине Сен-Клод. Своим современникам он стал известен прежде всего потому, что по собственной инициативе предпринял попытку примирить правителей Англии и Франции и заставить их закончить Столетнюю войну, ссылаясь на откровение Свыше. Вскоре после подписания в 1420 г. договора в Труа¹⁷ Жан явился к дофину Карлу (будущему Карлу VII) и пообещал ему скорую победу над врагом. Затем он отправился ко двору Генриха V (1386–1422), которому заявил, что Господь не дал ему ни способностей, ни сил, дабы вести военные действия против христианнейшего народа Франции. Монах предсказал английскому королю поражение от противника и гибель, но не был услышан. Об этих пророчествах в разное время сообщали сторонник Карла VII Робер Блондель и официальный хронист герцога Филиппа Бургундского Жорж Шатлен. Впрочем, оба они упоминали только о визите Жана из Гента к Генриху V¹⁸. О встречах отшельника из Сен-Клод с французским правителем писал лишь Людовик XI, осенью 1482 г. обратившийся с просьбой о его канонизации к папе римскому Сиксту IV¹⁹.

17. По договору в Труа, заключенному в мае 1420 г., дофин Карл объявлялся виновным в убийстве Жана Бесстрашного, герцога Бургундского, и лишался права претендовать на французский престол. Наследником был официально объявлен английский король Генрих V, женатый на Екатерине, дочери Карла VI (1368–1422) и сестре дофина.
18. Робер Блондель составил в 1451–1452 гг. объемный труд «Возвращение Нормандии» (*Reductio Normanie*), в котором, в частности, попытался объяснить скоропостижную кончину Генриха V и последующие военные неудачи его войск во Франции богохульством англичан и, в том числе, нежеланием их правителя прислушаться к словам Жана из Гента: Héron, A. (ed.) (1891) *Oeuvres de Robert Blondel*. Vol. 2, pp. 195-203. Rouen: A. Lestringant. Жорж Шатлен, составивший свою «Хронику» после 1456 г., описывал интересующие нас события якобы со слов Жоржа де ла Тремуйя, фаворита Карла VII и непосредственного участника переговоров между Францией, Англией и Бургундией, а потому его рассказ также носил отчетливую проанцузскую направленность: Lettenhove, K. de (ed.) (1863) *Oeuvres de Georges Chastellain*. Vol. 1, pp. 337–341. Bruxelles: F. Heussner).
19. “Et aussy luy demanda à diverses fois s’il vouloit avoir paix, lequel nostredict feu père respondit, que s’il plaisoit à Dieu il le voudroit bien; et ledict hermitte luy dict et asseura que, puisqu’il desiroit paix, qu’il l’auroit. Et aussy se transporta ledict hermitte par devers le roy d’Angleterre, qui tenoit et usurpoit lors certain pays et contrées du royaume de France, et luy dict et demanda semblablement s’il vouloit avoir paix, lequel luy respondit que non et qu’il avoit bien intention de tout conquerer; à quoy ledict hermitte luy respondit qu’il n’y parviendroit point, mais que de bref il mourroit, ce qu’il fist, et furent les Anglois debouttez et chassez par nostre dit feu seigneur et père hors

Внимание к Жану из Гента со стороны Людовика XI исследователи объясняют по-разному. С одной стороны, он якобы был уверен, что именно этот монах предсказал Карлу VII рождение у него давно ожидаемого наследника, то есть «его самого»²⁰. С другой стороны, почитание святых, которым Людовик всегда отличался, особенно обострилось у него к старости: при помощи различных реликвий и святых мощей, присылаемых к королевскому двору со всей Франции и даже из других стран²¹, он надеялся одолеть болезни и отсрочить собственную смерть. Его многочисленные паломничества предпринимались в этот период в том числе и ради молитв об улучшении здоровья²².

Именно по этой причине весной 1482 г., после очередного апоплексического удара, Людовик и направился в монастырь Сен-Клод, как о том упоминал в своих «Мемуарах» Филипп де Коммин²³. Король с молодости с неизменным почтением относился к св. Клоду и к самой обители: именно здесь он укрывался от гнева Карла VII в августе 1456 г.²⁴ и даровал братии тысячу эку и несколько земельных рент для оплаты ежедневных месс за благополучие аббатства²⁵. Теперь же Людовик вознамерился приобщиться к благодати, исходящей от мощей Жана из Гента, которые, как он полагал, должны были находиться в Сен-Клод.

du royaume” (J. Vaesen et E. Charavay (eds) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 9, p. 318). См. также: Beaune, C. (1998) “Jean de Gand prophète et bienheureux”, in *Prophètes et prophéties au XVIe siècle. Cahiers V.L. Saunier*, pp. 13–28. Paris: ENS; Offenstadt, N. (2007) *Faire la paix au Moyen Age. Discours et gestes de paix pendant la guerre de Cent ans*, pp. 109–110. Paris: Odile Jacob.

20. В том же письме Сиксту IV Людовик сообщал: “Vint plusieurs fois par devers nostre dit feu seigneur et père, et luy notifia qu’il auroit lignée masie, et le premier succederoit après luy à la couronne de France, qui a esté nous” (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 9, pp. 317–318). См. также: Herwaarden, J. van. (1994) “The appearance of Joan of Arc”, in J. van Herwaarden (ed.) *Joan of Arc. Reality and Myth*, pp. 19–74. Rotterdam: Hilversum; Warner, M. (2000) *Joan of Arc. The Image of Female Heroism*, p. 85. London: Vintage.

21. См. прим. 11.

22. Beaune, C. *Jean de Gand prophète et bienheureux*, p. 23; Buck, V. de. (1862) *Le bienheureux Jean de Gand, dit l’ermite de Saint-Claude, précurseur de Jeanne d’Arc*. Bruxelles: Imprimerie de la Revue belge et étrangère, pp. 22–25.

23. См. прим. 1.

24. После смерти своей первой жены Маргариты Шотландской (1424–1445) Людовик против воли отца женился в 1451 г. на Шарлотте Савойской. Ответив отказом на требование Карла VII явиться ко двору, дофин бежал из королевства к Филиппу, герцогу Бургундскому, остановившись по дороге в аббатстве Сен-Клод.

25. Подробнее об отношениях Людовика XI с аббатством см.: Gros, G. (1946) *Louis XI pèlerin à Saint-Claude*. Besançon: Ed. Servir.

Однако, приехав в монастырь, престарелый король узнал, что отшельник покинул общину в конце жизни, перебрался в Труа и именно там, по всей видимости, и был похоронен. Планам Людовика, казалось бы, не суждено было осуществиться, однако исчезновение мощей его не остановило. По его приказу в Труа на поиски останков монаха уже осенью 1482 г. отправилась специальная комиссия. Король также обратился к местной общине якобинцев²⁶ с личным письмом, датированным 13 октября 1482 г., в котором именовал Жана «добрым святым человеком» и призывал братьев оказать всяческую помощь его посланнику кюре де Машу²⁷. Отмечая, что тем самым они доставят ему «совершенно особое удовольствие», Людовик предлагал монахам провести тщательный опрос местного населения (особенно «стариков»), изучить «книги, регистры, церковные записи» и испробовать «любые иные способы», дабы найти могилу Жана из Гента²⁸.

Усилия королевского посланника увенчались успехом, и уже через месяц, 13 ноября 1482 г., захоронение монаха обнаружили «в нефе церкви братьев доминиканцев Труа» (*l'Église des freres Prescheurs dudit Troyes*). Обстоятельства этой находки были подробнейшим образом описаны в материалах ординарного процесса Жана из Гента, то есть в досье, которое затем предполагалось отправить в папскую курию для начала процесса официальной канонизации²⁹. Как сообщалось, могила оказалась прикрыта плитой с «изображением отшельника с длинными бородой и волосами, сжимавшего в руках молитвенник». На ней также читалась надпись, сообщавшая, что именно здесь захоронен Жан из Гента, умерший в Труа 29 сентября 1439 г.³⁰

26. Якобинцы — принятое в средневековой Франции название доминиканских монахов.

27. “De par le roy. Chers et bien amés, pour ce que nous desirons sçavoir que devint, où mourut et fut enterré un bon saint homme hermite... nous envoyons notre amé et feal conseiller le curé de Mache, porteur de cette, soy en informer et enquerir. Si vous prions, et neantmoins mandons... que si vous en sçavez aucune chose, vous le dites à nostre dit conseiller” (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 9, pp. 316–317).

28. “Par les anciens hommes, livres, registres et escriptures d’églises et autrement, on le pourra trouver et sçavoir, et vous nous ferez très singulier plaisir” (Ibid., p. 317).

29. “Procez verbal dressé lors que le corps de Frere Jean de Gand, fut levé du lieu de sa premiere sepulture” (1682), in *Divers traictez, contracts, testamens, et autres actes et observations servans de preuves et illustration aux Memoires de Philippe de Comines*, pp. 198–201. La Haye: Arnout Leers.

30. “Sur laquelle tombe qui tousiours fut laissée à l’en droit de ladite ouverture, estoit empreinte et figurée l’image d’un Hermite ayant grande barbe, grands cheveux, les mains

После более чем двух часов непрерывной работы из раскопанной ямы хлынула вода, а затем на поверхность был извлечен гроб, около которого сразу же отслужили мессу. Крышку подняли, и под ней обнаружили «череп с челюстями и зубами, и множество костей от других частей тела, и останки умершего человека без малейших признаков плоти, кожи и волос»³¹. Чтобы избежать возможного воровства, ибо вокруг места раскопок собралась к тому времени толпа любопытствующих, гроб вместе со всем содержимым перенесли в сокровищницу, где наконец мощи извлекли наружу и омыли «со всем возможным достоинством и почетом», переложили в деревянный ящик, заперли на ключ и оставили в церкви³².

Однако очень быстро в самом Труа и в его окрестностях распространились слухи о чудесах, происходящих рядом с останками святого. Многочисленные паломники, больные самыми разнообразными болезнями, начали стекаться к мощам Жана из Гента и получать около них исцеление. Речь при этом шла не о телесном контакте с реликвиями, которые по-прежнему оставались запертыми в ящике, но о молитвах, которые страждущие совершали в церкви доминиканцев³³. Чудеса начали происходить здесь уже 17 ноября 1482 г. К январю 1483 г. их насчитывалось шестнадцать, причем никакой особой «специализации» при исцелении

jointes, patenostres pendans à icelles, et à l'entour dudit image estoit escrit et engravé ce qui s'ensuit: *Ce gist l'Hermite de sains Claude, qui se nommoit frere Jean de Gand, et trespasa en cette ville de Troyes le 29 jour du mois de Septembre l'an 1439*" (Ibid., p. 199).

31. "Lequel Reverend fit decouvrir ledit cercueil, et oster la couverture de dessus que l'on trouva pour la pluspart froissée et rompuë, et incontinent furent veus et apperceus dedans ledit cercueil un Chef avec ses machoires et dents d'iceluy, et plusieurs des os des autres membres, et parties du corps d'un homme mort, qui estoient par ordre gisans audit cercueil, sans aucune apparence de chair, peau, ne cheveux" (Ibid., pp. 200–201).
32. "Et pour ce que le peuple affluoit, et estoit en grand nombre pour ce voir, le dit Reverend et Commissaires firent porter ledit cercueil ainsi qu'il estoit au tresor de ladite Eglise, et illec... furent pris ledit Chef, membres, et os dedans ledit cercueil, et lavez l'un après l'autre par aucuns desdits gens d'Eglise à ce ordonnez par ledit Reverend le plus dignement et honnestement qu'ils peurent, et après mis en un coffre de bois... auquel ils furent laissez en adite Eglise, et ledit coffre fermé à clef" (Ibid., p. 201).
33. Любопытно, что в источниках, описывающих чудеса исцеления (прежде всего в *Liber miraculorum* Жана из Гента), речь шла именно о молитвах, но не о простом пребывании в непосредственной близости от мощей. Возможно, таким образом монахи-доминиканцы, в ведении которых находились останки «святого отшельника», пытались «облагородить» зарождавшийся у них на глазах культ, придать ему характер истинного, что, безусловно, помогло бы при рассмотрении дела о канонизации Жана в римской курии.

ях не наблюдалось: люди избавлялись от разного рода параличей, хронических недугов, случайных травм, слепоты, лихорадки и опухолей неизвестного происхождения. Все эти истории были тщательно запротоколированы членами королевской комиссии в специальной *Liber miraculorum*, которую затем продолжили заполнять местные якобинцы, доведя повествование до 1486 г. Всего в списке оказалось представлено 22 чуда исцеления, и касались они десяти мужчин, пяти женщин и семи детей³⁴.

Любопытно, что монахи-доминиканцы, в ведении которых находились останки Жана из Гента, никоим образом не препятствовали людям, приходившим ради поклонения мощам. Напротив, они выставили раку с мощами на всеобщее обозрение, что уже само по себе свидетельствовало о том, что отныне они воспринимали отшельника как местночтимого святого, пусть и не канонизированного официально. Что же касается простых обывателей, то они, насколько можно судить, не допускали и тени сомнения в его святости — тем более что пребывание рядом с мощами и молитвы, обращенные к Жану, помогали им обрести здоровье.

Впрочем, порой было совершенно необязательно привозить в Труа самого больного — достаточно было обетов, принесенных кем-то из его родственников, посетивших церковь. Так, некая Николь, жена виноградаря Ремона Кузена, показания которой записаны в *Liber miraculorum* первыми, то есть 17 ноября 1482 г., сообщила, что просила у этого «святого человека» (*Saint Homme*) заступничества для своего четырехлетнего сына Клода, за неделю до того практически полностью ослепшего³⁵. Родители знали о «слухах и общественном мнении, что в церкви братьев-доминиканцев подняли из земли тело какого-то святого человека и что было бы правильным препоручить их сына Господу и этому святому человеку, дабы он обрел здоровье»³⁶. После того как Ни-

34. Оригинал этого списка не сохранился, он известен по копии XVII в.: Des Guerroy, M.N. (1637) *La sainteté chrétienne contenant les vies, morts et miracles de plusieurs saints de France et autres pays, qui ne sont dans les vies des saints, et dont les reliques sont au diocèse et ville de Troyes*, pp. 394v–407. Troyes: Jean Jacquard. В том же тексте упоминалось еще о двенадцати чудесах исцеления, но подробности этих историй не приводились: *Ibid.*, p. 404v.

35. “Un de leurs fils nommé Claudin aagé d’enuiron 4 ans, qui estoit en sa veuë si grieve que dés ledit temps de huict jours il n’avoit veu goutte et estoit comme aveugle” (*Ibid.*, p. 396v).

36. “Audit lieu estoit voix et commune renommée que l’on avoit ledit jour trouvé en l’Eglise desdits F. Prescheurs et eslevé de terre le corps d’un S. homme, et que bon seroit de vouer leurs fils à Dieu et audit S. homme pour trouver sa guérison” (*Ibid.*).

коль посетила церковь, прошло буквально два дня, и ее мальчик «начал открывать глаза и открывал их понемногу в присутствии своей матери, и с тех пор и до сегодняшнего дня он видит и может передвигаться самостоятельно, как и делал это до болезни»³⁷.

Николь Кузен вторил местный ткач Жан де Лам, показания которого были записаны 18 ноября 1482 г. и который благодаря молитве, обращенной к Жану из Гента, излечился от лихорадки (*maladie de fieures*). Он также называл монаха «святым отшельником, захороненным, как говорят, в [церкви] якобинцев в Труа»³⁸. Того же мнения придерживались, к примеру, супруги Жак и Гийомет Дера, опрошенные 17 января 1483 г. Оба они, прослышав о «многочисленных чудесах, совершаемых святым отшельником»³⁹, обратились к нему с просьбой избавить их от поразивших их одновременно «лихорадки и опухолей» (*fieures et enfleures*). Лишь раз побывав в церкви Труа, оба они почувствовали себя «полностью исцеленными, да так, что и по сей день не ощущают [никаких последствий] болезни и считают себя совершенно здоровыми по причине просьб и молитв, с которыми они обратились к Господу и к этому святому отшельнику, во что они твердо верят»⁴⁰.

Более того, столь же искреннюю веру, похоже, полностью разделяли и те жители Труа, которым не было нужды просить Жана из Гента о чудесном исцелении. Тем не менее и они начали посещать общину якобинцев, настаивая на том, что у них хранятся некоторые реликвии святого. Так, 15 декабря 1482 г. королевская комиссия зафиксировала в *Liber miraculorum* рассказ Жана д'Осера и его супруги Клод о том, что мать этой последней, Жанна Шальмар, была лично знакома с отшельником и всегда «почитала его как святого и ведущего праведную жизнь человека»⁴¹. Зная, что Жан умер на местном постоялом дворе, женщина от-

37. “Commança à ouvrir ses yeux et de fait les ouurit petit à petit en presence de... sa mère, et dés lors et de presant à tousjours veu et se conduit seul, comme il avoit accoustumé au paravant sadite maladie” (Ibid., p. 397).

38. “Saint Hermite, que l'on disoit estre enterré aux Iacobins de Troyes” (Ibid., p. 397v).

39. “Ils se vouèrent au S. Hermite, pource qu'ils ouïrent dire qu'il faisoit plusicurs miracles” (Ibid., p. 403).

40. “Y venans se sont trouvez deschargez et gueris des fieures et enfleures, dont ils estoient malades à l'heure dudit voeu, et tellement qu'a presant ils ne sentent plus aucun mal, mais sont du tout allégez desdites maladies... au moyén de la requeste et priere qu'ils ont fait à Dieu, et audit S. Hermite comme ils croyent et tiennent” (Ibid.).

41. “Pendant laquelle sa vie avoit esté tenu et réputé S. homme et de bonne vie” (Ibid., p. 398v).

правилась туда и выпросила у хозяйки часть пояса монаха, которым он обычно подвязывал рясу. Теперь же супруги д'Осер готовы были передать реликвию братьям-доминиканцам с тем, чтобы они присовокупили ее к найденным мощам⁴².

На следующий день, 16 декабря 1482 г., в комиссию обратился Пьер Рюинель, кюре городка Вилли-ле-Марешаль близ Труа. Он поведал собравшимся, что является единственным наследником Готье Гарно, кюре одного из приходов Труа, недавно скончавшегося в возрасте 104 лет. Накануне смерти мэтр Гарно рассказал своему другу о том, что присутствовал при кончине Жана из Гента, исповедовал и причащал его. А поскольку он почитал умершего за его «святость и благоразумие», то, как и Жанна Шальмар, попросил у хозяйки постоялого двора какую-нибудь вещь, принадлежавшую отшельнику. Она отдала ему молитвенник почившего монаха, и вот теперь Пьер Рюинель был готов передать эту реликвию доминиканцам⁴³.

Таким образом, мы можем заключить, что уже в первую неделю после обретения мощей Жана из Гента его культ приобрел в Труа и его окрестностях невероятную популярность. Королевская комиссия получила в свое распоряжение не только останки отшельника, но и его реликвии, происхождение которых было засвидетельствовано весьма уважаемыми членами общины.

Однако еще больший интерес представляют для нас показания местного хирурга Гийома ле Бретона, данные им 12 декабря 1482 г. Он сообщил, что вместе с монахами осматривал останки Жана из Гента при их эксгумации и был потрясен чудесным запахом, исходящим от них⁴⁴. Его собственные руки, сжимавшие кости отшельника, еще долго пахли «так же замечательно, как

42. "Pource qu'elle avoit grand amour et affinité à la dame desdits Maures... luy pria qu'elle eust aucune chose de ses besongnes, laquelle luy bailla une piece de cercle en façon de ceinture... en laquelle à 4. neuds, et le lieu pour mettre un crochet, disant que c'estoit partie de la ceinture dont se ceignoit ledit S. Hermite sur sa chair" (Ibid., p. 399).

43. "Et incontinant apres ledit Garnot, pour la sainteté et preud'homie qu'il disoit estre audit Hermite requist et pria... luy vouloir bailler aucune des besongnes appartenans audit Hermite, laquelle lors luy bailla les Patenostres dudit Hermite, qu'il a tenu et gardé dés lors jusqu'à l'heure de son trespas en grand honneur et reverance" (Ibid., p. 401v).

44. "Et le trouva fort bon odorant et flairant dont il fut esbahi" (Ibid., p. 402). Чудесный запах, исходящий от мощей, согласно широко распространенным в Средние века представлениям, уже сам по себе являлся верным признаком святости Жана из Гента: Deonna, W. (1939) *Euodia. Croyances antiques et modernes, l'odeur suave des dieux et des élus*. Genève: Kundig; Vauchez, A. *La sainteté en Occident*, pp. 470–471, 499–514.

и найденные мощи», из чего врач заключил, что умерший был «добрым святым человеком»⁴⁵. Более того, на следующее утро Гийом посетил юную девушку, страдавшую от пяточной шпоры, от чего ее нога «горела огнем». Убедившись в том, что «никакая медицина ей не в силах помочь»⁴⁶, ле Бретон оставил несчастную, но, навестив ее на следующий день, с удивлением обнаружил, что пациентка полностью поправилась: ее шпора исчезла без следа, а боли прекратились. Девушка, а вслед за ней и сам хирург пребывали в полной уверенности, что произошло чудо, поскольку осмотр Гийом проводил теми же руками, которыми прикасался к останкам Жана из Гента⁴⁷. Данный рассказ представлял собой, таким образом, единственное в *Liber miraculorum* свидетельство того, что изливание благодати, исходящей от мощей святого, могло происходить *тактильным* способом: не только благодаря приближению к реликвии и молитве, произнесенной в соответствующей церкви, но и посредством «третьего лица», через руки которого в буквальном смысле эти мощи проходили⁴⁸.

Что же касается наиболее поздних записей в *Liber miraculorum*, составленных уже самими монахами-якобинцами после отъезда из Труа королевской комиссии, то в них преобладали описания *дистантного* способа воздействия Жана из Гента на уверовавших в его чудесные способности людей. Впрочем, уже 31 декабря 1482 г. в регистре упоминалось об обращении к святому с просьбой об исцелении некоего знатного человека (*noble homme*) Реньо, бастарда де Грассе, страдавшего на протяжении 20 лет от паралича, мечтавшего вернуть себе здоровье, но проживавшего при этом в Сезанне, в долине реки Марна, на многие километры от

45. “Et ce fait il s’en alla à son hostel et dit à sa femme qu’il venoit de voir les ossemens dudit Hermite, et en avoit manié partie d’iceux, au moyen dequoy ses mains flairoient et odoroiert moult bon, parquoy il croyoit que s’avoit esté un bon Saint homme” (Des Guerrois, M.N. *La sainteté chrétienne*, p. 402).

46. “Et apres ce s’en alla visiter et voir une jeune fille... qui avoit une pointure à l’un de ses pieds, au moyen de laquelle elle avoit le pied fort enflé et enflamé de feu, et tellement que selon chirurgie manuelle naturellement elle n’eust peu estre delivrée ny guérie” (Ibid.).

47. “Parquoy luy attestant tient et croid fermement qu’à l’ayde de Dieu et desdits ossemens qu’il tint, icelle jeune fille fut guerie de ladit emaladie de laquelle comme dit est n’estoit possible de la saner, selon medecine” (Ibid.).

48. Таким образом, руки хирурга в некотором смысле сами становились брандеа, то есть контактной реликвией, при помощи которой могло произойти чудо исцеления.

стоявшем к северу от Труа. До Реньо каким-то образом дошли слухи о чудодейственных мощах, однако его физическое состояние не позволяло ему предпринять путешествие, и он обратился с молитвой к Жану из Гента, не выходя из собственного дома. Несмотря на расстояние, разделявшее Сезанн и Труа, его слова явно были услышаны, и свидетель в том совершенно не сомневался: уже через несколько дней он мог самостоятельно передвигаться, не прибегая к помощи слуг и даже не используя костыли. Исполняя данный им обет, Реньо все же прибыл в Труа поклониться мощам святого, где и дал соответствующие показания монахам-якобинцам⁴⁹.

Практически все истории, зафиксированные в *Liber miraculorum* в 1483–1486 гг., также касались обетов, принесенных больными людьми или их ближайшими родственниками по месту жительства, а не в церкви доминиканцев в Труа. Чудесная сила мощей Жана из Гента, очевидно, была столь велика, что даже на большом расстоянии могла оказать положительный эффект⁵⁰. В регистре даже упоминался один случай исцеления мальчика родом из Германии (*Allemands*)⁵¹, остальные же страждущие происходили из Лангра и Сезанна (долина р. Марны), из Оссона (Франш-Конте), из округа Шомона, из Шалона и Линьи-ан-Барруа⁵². Иными словами, слухи о новом местночтимом святом всего за четыре года распространились по территории всей Шампани, а затем — на север, восток и юго-восток от Труа.

Людовик XI, надо полагать, пристально следил за ростом популярности Жана из Гента. Получив первые сведения о чудесах, которые начали происходить около его мощей, и не дожидаясь окончания работы своих доверенных лиц, он, как уже упоминалось, в конце ноября 1482 г. отправил личное письмо папе римскому Сиксту IV, в котором перечислялись былые и настоящие

49. Des Guerrois, M.N. *La sainteté chrétienne*, p. 403v–404.

50. Речь при этом шла не просто о молитве, обращенной к святому, известному своей способностью исцелять от различных недугов. Во всех «казусах», зафиксированных в *Liber miraculorum*, подчеркивалось, что сам больной или кто-то из его ближайших родственников обязательно приносили обет побывать в Труа в случае благоприятного исхода «лечения» и поклониться мощам Жана из Гента. Возможно, впрочем, что подобные оговорки были связаны с желанием монахов-доминиканцев подчеркнуть значимость именно их церкви и самих реликвий, которые в ней хранились.

51. Des Guerrois, M.N. *La sainteté chrétienne*, p. 404.

52. *Ibid.*, p. 404v–405v.

заслуги Жана из Гента⁵³. Король просил понтифика начать официальный процесс канонизации отшельника из Сен-Клод и оказать помощь Пьеру Фрезе, монаху-доминиканцу, доктору теологии и инквизитору по делам веры в диоцезе Труа, посланному в Рим за специальной, теперь уже папской, комиссией, которая должна была бы на месте перепроверить информацию о чудесах, собранную монахами⁵⁴.

Французский король вполне мог рассчитывать на успех своей новой политической операции, ведь его отношения с Сикстом IV именно в этот момент несколько улучшились в связи с очередной отменой Буржской Прагматической санкции. Тем не менее, вместе с посланием папе Людовик отправил в Рим еще одну депешу, адресованную на сей раз некоему кардиналу (возможно, им был Гийом д'Этутвиль⁵⁵), которого просил проследить за тем, чтобы его пожелание было услышано в Ватикане⁵⁶.

Однако в то же самое время Людовик XI столкнулся с проблемой, к которой, по всей видимости, не был готов. Жители Труа и, прежде всего, местная монашеская община совершенно явно не желали отдавать ему мощи вновь обретенного святого, о чем косвенно свидетельствовало письмо от 3 декабря 1482 г. В нем сообщалось о богатом подарке, подготовленном Людовиком для якобинцев: он посылал им расшитое золотом покрывало,

53. "Et à ceste cause, et aussy pour la grande et bonne renommée qui a esté sceue et trouvée de luy, maintes personnes de divers estats, constituez en divers maladies, ont eu recours à luy, et chascun jour y ont, pour la priere duquel leur a semblé que Dieu nostre createur les a relevez et gueris de leurs maladies. Par quoy avons voué et délibéré de le faire canoniser, s'il est trouvé que ses oeuvres et vie l'ayent mérité" (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 9, pp. 318–319).
54. "Et pour ce, très Sainct Père, que nous avons ceste matière bien fort à cuer, nous prions Vostre Saincteté si très acertes et en charité que plus povons, que par nostre cher et bien amé maistre Pierre Frezet, religieux dudit couvent des Frères Prescheurs, docteur en théologie et inquisiteur de la foy au diocèse de Troyes, que nous envoyons par devers elle pour ceste matière, son plaisir soit nous envoyer puissance et commission à telz prélats ou aultres notables personnes que nous adviserons, pour eux informer de la vérité des choses dessusdictes et aultres bienfaicts et mérites dudit hermitte, et ladicte information renvoyer par devers Vostre Saincteté" (Ibid., p. 319).
55. Buck, V. de. *Le bienheureux Jean de Gand, dit l'ermite de Saint-Claude*, p. 32; Beaune, C. *Jean de Gand prophète et bienheureux*, p. 25.
56. "Monsr le cardinal, il m'est souvenu d'un hermitte de Monsr Sainct Claude, qui vint plusieurs fois devers feu mon pere et estoit de sainte vie; et à ceste cause j'ay fait enquerir de sa mort et ou il fut inhumé... J'escris à nostre Sainct Pere qu'il m'envoye une commission et puissance de faire information de sa vie et oeuvres meritoires. Et pour ce, je vous prie que l'en sollicitiez et le priez tant que vous pourrez de par moy, qu'il le face et qu'il m'envoye ladicte commission" (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 9, p. 321).

которым надлежало укрыть раку с мощами. Вместе с тем король просил своих адресатов указать, какую именно часть его домена в Труа они желают получить в обмен на реликвии⁵⁷. Таким образом, речь шла о совершенно откровенном торге: безусловно, Людовик нуждался в мощах Жана из Гента в надежде поправить собственное здоровье, но они были ему также необходимы, чтобы лично контролировать столь желанный процесс канонизации. Иными словами, король пытался присвоить себе роль человека, способного провести процедуру *discretio spirituum*, то есть доказать истинный характер святости отшельника из Сен-Клод, хотя делать это, не будучи представителем церкви, он не имел права⁵⁸.

К лету 1483 г. Людовик XI все же сумел добиться некоторых уступок от монахов Труа. О том, что «молитвенник и некоторые другие реликвии» все же были доставлены в резиденцию короля в Плесси-дю-Парк, говорилось в его письме от 18 июля. Именно это обстоятельство, как сообщал французский правитель, и дало ему возможность предпринять самые энергичные шаги для начала канонизации Жана из Гента⁵⁹. Однако он просил также прислать ему и «некоторые из его [собственных] реликвий», то есть *фрагменты мощей* святого, что доставило бы королю «исключительное и чрезвычайное удовольствие»⁶⁰.

Впрочем, дожидаться уступок от монахов Труа или официального согласия Сикста IV на канонизацию Жана из Гента Людовику XI было уже не суждено: 30 августа 1483 г. он умер в замке Плесси, а его преемникам не удалось реализовать его замысел. Причины, по которым Франция так и не обрела нового национального святого, крылись, конечно, не только и не столько в не-

57. “De par le roy. Chers et bien amez, nous envoyons devers vous notre amé et feal conseiller, et maistre d’hostel Colinet de la Chesnaye, vous porter un drap d’or pour mettre sur le cercueil de feu frere Jehan de Gand, hermite de Saint Claude, et lui avons enchargé soi informer si nous avons aucune chose à Troyes de nostre domaine, pour le vous donner” (Ibid., Vol. 10, p. 27).

58. О процедуре *discretio spirituum*, лежавшей в основе любого процесса по канонизации, см.: *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д’Арк. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 29–39.

59. “De par le roy. Chers et bien amez, pieça nous avez envoyé des patenostres, et autres reliques du saint hermite de Saint Claude, et à cette cause, nous escrivismes pour sa canonisation à nostre Saint Pere” (J. Vaesen et E. Charavay (eds.) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Vol. 10, pp. 132–133).

60. “Et pour ce que desirons singulierement avoir quelque chose dudit hermite, nous vous prions que... vous nous envoyez autres patenostres dudit saint hermite et quelque chose de ses reliques... et vous nous ferez très singulier et agreable plaisir” (Ibid., p. 133).

достаточных усилиях ее правителей. Последовательное усиление галликанских настроений как в церковных кругах, так и в стране в целом привело к почти полному, хоть и негласному, запрету на канонизацию французских местночтимых святых на протяжении всего раннего Нового времени. На рубеже XVI–XVII вв. только четверо французских святых удостоились официального признания Ватиканом, хотя в тот же период (1587–1715 гг.) были канонизированы 14 итальянцев и 14 испанцев⁶¹.

В то же время сложные отношения с папской курией никак не отразились на культе Жана из Гента, по-прежнему процветавшем и в самом Труа, и во всей Шампани. Отшельник пользовался здесь огромной популярностью вплоть до времен Французской революции, а затем — уже в XIX столетии⁶². Его мощи все так же считались исключительно действенным средством для излечения самых разнообразных недугов, и к их помощи регулярно обращались не только французы, но и их ближайшие соседи. А потому не умирала в Труа и память о Людовике XI — короле, который в силу как сугубо личных, так и общеполитических обстоятельств способствовал обретению драгоценных реликвий и учреждению самого культа.

Библиография / References

Коммин Ф. де. Мемуары / Пер., ст. и прим. Ю.П. Малинина. М.: Наука, 1986.

Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

Basile, P. (2009) *Saint François de Paule et son époque*. Paris: L'Harmattan.

Beaune, C. (1985) *Naissance de la nation France*. Paris: Gallimard.

Beaune, C. (1998) "Jean de Gand prophète et bienheureux", in *Prophètes et prophéties au XVIe siècle*. Cahiers V.L. Saunier, pp. 13–28. Paris: ENS.

Boudet, J.-P. (1989) "Les astrologues et le pouvoir sous le regne de Louis XI", in *Observer, lire et écrire le ciel au Moyen Age*. Actes du colloque d'Orléans, 22–23 avril 1989, pp. 7–61. Paris: Klincksieck.

Buck, V. de. (1862) *Le bienheureux Jean de Gand, dit l'ermite de Saint-Claude, précurseur de Jeanne d'Arc*. Bruxelles: Imprimerie de la Revue belge et étrangère.

61. Suire, E. *La sainteté française de la Réforme catholique*, pp. 370–376; Le Gall, J.-M. (2007) "Denis, Georges, Jacques, Antoine, André, Patrick et les autres. Identité nationale et culte des saints (XVe–XVIIIe siècles)", in G. Buti et A. Carol (eds.) *Comportements, croyances et mémoires. Europe méridionale XVe–XXe siècles. Etudes offertes à Régis Bertrand*, pp. 147–169. Aix: Publications de l'Université de Provence.

62. Buck, V. de. *Le bienheureux Jean de Gand, dit l'ermite de Saint-Claude*, pp. 33–40; Beaune, C. *Jean de Gand prophète et bienheureux*, pp. 26–27.

- Cassagnes-Brouquet, S. (2007) *Louis XI ou le mécénat bien tempéré*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes.
- Champion, P. (1978) *Le Roi Louis XI*. Paris: J. Tallandier.
- Commynes, Ph. de (1986) *Mемуари* [Memoires]. Moscow: Nauka.
- Deonna, W. (1939) *Euodia. Croyances antiques et modernes, l'odeur suave des dieux et des élus*. Genève: Kundig.
- Des Guerrois, M.N. (1637) *La sainteté chrétienne contenant les vies, morts et miracles de plusieurs saints de France et autres pays, qui ne sont dans les vies des saints, et dont les reliques sont au diocèse et ville de Troyes*. Troyes: Jean Jacquard.
- Folz, R. (1968) "Aspects du culte liturgique de saint Charlemagne en France", in W. Braunfels (hg.) *Karl der Große. Lebenswerk und Nachleben*, Vol. 4, ss. 77–99. Düsseldorf: Verlag L. Schwann.
- Fourier de Bacourt, E. (1882) *Vie du Bienheureux Pierre de Luxembourg, étudiant de l'Université de Paris, évêque de Metz et cardinal, 1369–1387*. Paris: Berche et Traulin.
- Gazzaniga, J.-L. (1984) "L'appel au concile dans la politique gallicane de la monarchie de Charles VII à Louis XII", *Bulletin de la littérature ecclésiastique* 2: 111–129.
- Gilli, P. (1994) "Eléments pour une histoire de la gallophobie italienne à la Renaissance: Pie II et la nation française", *Mélanges de l'Ecole française de Rome: Moyen âge, temps modernes* 106: 275–311.
- Gilli, P. (1997) *Au miroir de l'humanisme. Les représentations de la France dans la culture savante italienne à la fin du Moyen Age (c. 1360–c. 1490)*. Rome: Ecole française de Rome.
- Gros, G. (1946) *Louis XI pèlerin à Saint-Claude*. Besançon: Ed. Servir.
- Héron, A. (ed.) (1891) *Oeuvres de Robert Blondel*. Rouen: A. Lestringant.
- Herwaarden, J. van. (1994) "The appearance of Joan of Arc", in J. van Herwaarden (ed.) *Joan of Arc. Reality and Myth*, pp. 19–74. Rotterdam: Hilversum.
- Klaniczay, G. (2002) *Holy Rulers and Blessed Princesses. Dynastic Cults in Medieval Central Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Krynen, J. (1993) *L'empire du roi. Idées et croyances politiques en France, XIIIe–XVe siècle*. Paris: Gallimard.
- Le Gall, J.-M. (2007) "Denis, Georges, Jacques, Antoine, Andre, Patrick et les autres. Identité nationale et culte des saints (XVe–XVIIIe siècles)", in G. Buti et A. Carol (eds.) *Comportements, croyances et mémoires. Europe méridionale XVe–XXe siècles. Etudes offertes à Régis Bertrand*, pp. 147–169. Aix: Publications de l'Université de Provence.
- Lettenhove K. de (ed.) (1863) *Oeuvres de Georges Chastellain*. Bruxelles: F. Heussner.
- Offenstadt, N. (2007) *Faire la paix au Moyen Age. Discours et gestes de paix pendant la guerre de Cent ans*. Paris: Odile Jacob.
- Ourliac, P. (1979) "Le concordat en 1472. Etude sur les rapports de Louis XI et de Sixte IV", in P. Ourliac *Etudes d'histoire du droit medieval*. Vol. 1, pp. 399–489. Paris: Picard.
- Petit-Dutaillis, Ch. (1981) *Charles VII, Louis XI et les premières années de Charles VIII (1422–1492)*. Paris: Tallandier.
- "Procez verbal dressé lors que le corps de Frere Jean de Gand, fut levé du lieu de sa première sepulture" (1682), in *Divers traictez, contracts, testamens, et autres actes et observations servans de preuves et illustration aux Memoires de Philippe de Comines*, pp. 198–201. La Haye: Arnout Leers.

- Robin, F. (1985) “Les chapelles seigneuriales et royales au temps de Louis XI”, in B. Chevalier et Ph. Contamine (eds.) *La France de la fin du XVe siècle. Renouveau et apogée*, pp. 237–252. Paris: CNRS.
- Suire, E. (2001) *La sainteté française de la Reforme catholique (XVIe–XVIIIe siècles) d’après les textes hagiographiques et les procès de canonisation*. Pessac: Presses Universitaires de Bordeaux.
- Tallon, A. (2002) *Conscience nationale et sentiment religieux en France au XVIe siècle*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Togoeva, O.I. (2016) *Eretichka, stavshaia sviatoi. Dve zhizni Zhanni d’Ark* [Heretic turned Saint. Two lifes of Joan of Arc]. Moscow, Saint-Petersburg: Center for humanitarian initiatives.
- Vaesen J. et Charavay E. (eds.) (1883–1908) *Lettres de Louis XI, roi de France*. Paris: Librairie Renouard.
- Vauchez, A. (1978) “Canonisation et politique au XIVE siècle. Documents inédits des Archives du Vatican relatifs au procès de canonisation de Charles de Blois, duc de Bretagne (d. 1364)”, in *Miscellanea in onore di Monsignor Martino Giusti*, pp. 381–404. Città del Vaticano: Archivio Vaticano.
- Vauchez, A. (1988) *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d’après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*. Rome: Ecole française de Rome.
- Warner, M. (2000) *Joan of Arc. The Image of Female Heroism*. London: Vintage.